

Неспособность вмешаться не означает, что Лэ Ся не имеет никакого отношения к Чу. В конце концов, битвы святых редко включают рукопашный бой. Их любимый способ — стоять друг напротив друга и манипулировать энергией, а затем соревноваться, чья волна сильнее. — Снежная пика белой лотоса! Стыдно называть атаку по имени перед её выполнением, но Лэ Ся всё же сделал это. Он обнаружил, что чем громче крик перед атакой, тем мощнее она становится. Может, это баг? Хотя и не охотно, Лэ Ся продолжал увеличивать громкость своих криков, чтобы усиливать атаки. Густые ледяные клыки ударили по Чу, но вихрь воздуха отклонил их траекторию, и они рассыпались вокруг. Скорость вихря не превышала скорость звука, но ледяные клыки всё же могли быть сверхзвуковыми. Тело Чу медленно поднялось в воздух, и он с презрением смотрел на все живое. — Очень крепкая броня, очень мощная атака. Я и не думал, что ты сможешь дойти до такой степени. Похоже, что победа над Чжэнь Шанци не была случайностью. Я недооценил тебя. Чу вдруг сузил глаза. — Но чем сильнее ты, тем сильнее моя решимость уничтожить тебя. Я не дам тебе шанса стать моим противником. — Эй, эй! — Лэ Ся не согласился, — Что значит "стать твоим противником"? Если ты так уверен в себе, спустись и продолжим бой. Чу покачал головой. — Я презираю тебя, но это не значит, что я хочу опуститься до твоего уровня, чтобы тебя победить. Я просто шевельну пальцами, и ты исчезнешь. Чу был прав. До сих пор он просто шевелил пальцами. Чу и Лэ Ся говорили так много, не потому что Чу болтливый герой, а потому что он думал о том, как уничтожить Лэ Ся, сохранив его броню. Хотя форма брони и не нравилась, она была очень прочной и могла даже противостоять разрушительной силе на атомном уровне. Если Мандарин наденет эти священные доспехи, плюс его десять колец и магические навыки, которые он практиковал более 80 лет, он, возможно, вырастет в персонажа типа Таноса в этой вселенной Marvel. Недостаточно, чтобы с ним сражаться. Молния и ледяные лучи не могут пробить защиту священных доспехов, и единственное, что кажется эффективным, — это луч на кольце указательного пальца правой руки, который может разрушить силу между атомами. Но это кольцо требует 20 минут для охлаждения. За это время Чу ещё много чего мог сделать, например, использовать сине-чёрное кольцо на мизинце правой руки, чтобы создать "темную стоянку", где все свет поглощался магическим кольцом, превращаясь в огромное черное пространство, мгновенно покрывающее Лэ Ся. Лэ Ся был захвачен темной силой и внезапно лишился зрения, став слепым. В темноте тихо появился луч света. Из-за темноты Лэ Ся не мог видеть луч, но он смутно чувствовал его с помощью шестого чувства. Когда он хотел уклониться, луч уже попал в его плечевую броню. К счастью, он вовремя защитил лицо, и его красивое лицо было сохранено. После того как луч сбил его с ног, в темной силе возникла мощная звуковая ударная волна. Хотя Лэ Ся имел маленькую вселенную, чтобы защитить барабанные перепонки, он мгновенно оглох и лишился слуха. Лишившись двух из пяти чувств, Лэ Ся стал глухим в темноте, не мог найти местоположение врага и мог только стать пассивной целью для атак. Он не мог оставаться здесь дольше. Не зная, насколько велика темнота, но, в конце концов, она не могла покрыть всю Нью-Йорк. Лэ Ся верил, что со своей сверхзвуковой скоростью он сможет вырваться. Найдя правильное направление, Лэ Ся резко ускорился, мгновенно преодолев скорость звука. Размер темной силы действительно был мал, и Лэ Ся мог вырваться менее чем за полсекунды, но как раз когда он почувствовал, что собирается прорваться через темноту, луч света внезапно ударил его и сбил с ног. С грохотом разбились окна небольшого здания, Лэ Ся упал в чердак, покатился и сбил священный сундук с доспехами, прежде чем остановиться. Поднявшись, поддерживая священный сундук, Лэ Ся заметил, что рана на его плече кровоточит и кровь стекает на священный сундук по его пальцам. После того как кровь прилипла к священному сундуку, она мгновенно впиталась, как вода в губку, но на поверхности ничего не было видно. В темноте Лэ Ся не знал, что произошло со священным сундуком, и думал о том, как изменить ситуацию. Похоже, что Мандарин хотел поймать черепаху в горшок и задушить её в этой темной силе. Встав, Лэ Ся просто закрыл глаза. Раз он не мог видеть, он просто игнорировал это. В то же время на его теле появился слабый ореол, и маленькая вселенная начала бурно гореть. С горением маленькой вселенной

шестое чувство Лэ Ся также начало усиливаться. В темноте перед ним парил светящийся клубок. По мнению священного воина, любые упражнения или магические силы — это всего лишь различные проявления маленькой вселенной. Хотя Чу не может сжигать и выплескивать силу в своем теле, Лэ Ся может чувствовать его присутствие через маленькую вселенную. Чу также мог "видеть" изменения в теле Лэ Ся, он мог "видеть" окружающие предметы с помощью особого метода в темной силе. Хотя он не знал о существовании маленькой вселенной, Чу также мог чувствовать прилив силы Лэ Ся, и казалось, что он сдерживает большой удар, и Чу имел предчувствие, что противник нашел его место. Естественно, Чу не позволил бы Лэ Ся спокойно собраться с силами, как только кольцо на его левом безымянном пальце остыло, Чу немедленно запустил его, не раздумывая. Бах! Луч света напрямую ударил в нагрудную броню Лэ Ся, не только расширив первоначальные трещины, но и прямо сбив священные доспехи с его верхней части тела. Чу рассмеялся. Лэ Ся смог так долго противостоять ему благодаря защите священных доспехов. Теперь, когда они были сбиты, чем ещё он мог блокировать его атаку. На спине Лэ Ся, которую Чу не видел, ясно появился золото-красный феникс. В трюках священного воина было и то, что снятие священных доспехов увеличивает боевой дух, например. — Луншаньский дракон поднимается! Огромный восточный дракон вылетел из рук Лэ Ся, и дракон пронёсся под вихрем под телом Чу с непревзойдённой аурой. Мощный вихрь не мог остановить его ни на йоту. Ценой обратного потока крови по всему телу, взрывная сила, которая может заставить Луншаньский водопад течь вниз на три тысячи футов, может быть обращена. Даже Чу не осмелился противостоять такой атаке. Блеск большого пальца правой руки непрерывно мигал, и энергия рекомбинированной материи напрямую покрывала высокомерную голову дракона, но эта магическая энергия, которая могла обратить и уничтожить ледяную пику белой лотоса, могла только немного замедлить импульс Шэнлонга, но не могла остановить его полностью. Бас! Шэнлонг Чачу пронёсся по лбу в небо и пронзил темные облака, оставив неразрешимую легенду жителям Нью-Йорка. На лбу Чу мгновенно появилась кровавая полоса длиной несколько сантиметров, которая мгновенно окрасила половину его лица в красный цвет. — Ты близко? — Лэ Ся, полусогнувшись на земле, впервые использовал Луншаньский дракон, кровь которого текла назад, и чувство после его использования было ещё болезненнее, чем у большого человека, когда маленькая вселенная священного сундука была добавлена много. Если бы не существование Чу, он, вероятно, уже упал.